

Ключові слова: комунікація, суспільство, засоби комунікації, форми комунікації, способи самоописання суспільства, розвиток, еволюція.

Vysotska O., doctor of philosophical sciences, docent, dean of the faculty of open education and training, full professor of the department of philosophy of education, Dnipropetrovsk Regional Institute of Postgraduate Education (Dnepropetrovsk, Ukraine), E-mail: vysolga@gmail.com

Means and forms of communication as ways of the society self-description.

Abstract. The aim of the work is uncovering the evolution of means and forms of communication as ways of the society self-description. The aim of the work: uncovering the evolution of the means and forms of communication as ways of the society self-description. The methodology involves the use of paradigmatic approach for analyzing forms of communication as ways of the society self-description, and elements of the systematic approach by N. Luhmann for allocating forms and means of communication in pre-modern, modern and postmodern states of the Western type society, and evolution of the means of communication by McLuhan as well. Scientific novelty of work consists in revealing evolution of the means and forms of communication as ways of the society self-description from the archaic stage to the postmodern one. It is Identified that a close relationship between invention of new forms and means of communication and systemic transformation of society. Author states that different ways of the society self-description reflect the paradigmatic forms of communication, and communicative tools of social space. It is revealed nonlinear character of the evolution of forms and means of communication as a permanent enhancement of the interactive experience of mankind. It is Identified the main tendencies and regularities of that process.

The evolution of communicative forms of the society self-description is a gradual putting on the «body» of social «natural life world» of man as a biological being, and «individually-communicative world» of the personality as self-conscious beings and speaker, and «a socio-normative world» of man as a social being and, finally, the «virtual world» in the imaginary objectification of man as a creative being. In the course of evolution of forms and means of communication, there was a constant rethinking previous communication practices through their critics, delegitimization, and deconstruction. The main means of self-description and interpretation of pre-literate communities is a mythological consciousness. The emergence and spread of literacy, the development of technologies of movement in space leads to gradual universalizing ways of the society self-description in rational forms of communication, and desacralizing and displacing the mythological paradigm of communication into the private sphere of human life. In turn, with the collapse of the ideology of the Enlightenment reflexive rethinking of the paradigm of rational communication on the basis of its destruction and re-interpretation took place. The key way of self-describing postmodern society becomes postrational communication as the ultimate individualization of a variety of aggregate of positions and relations in multidimensional spaces of cinema, television, network communication that is transferred on the form of social structuration.

Key words: communication, society, means of communication, forms of communication, ways of self-description of society, development, evolution.

УДК 008:001.8

Григоришин С. В.,

кандидат философских наук, Украинский гуманитарный институт,
постдок кафедры археологии, истории Древнего мира и Средних Веков
Тюменского государственного университета
(Киев, Украина), E-mail: hryhors@ukr.net

**ЗНАЧЕНИЕ ТЕОРИИ ДИНАМИЧНЫХ КУЛЬТУР
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕВОСТОЧНЫХ КАНОНИЧЕСКИХ КНИГ**

Аннотация. В статье исследовано место и роль теории динамических культур в пределах таких дисциплин, как социология, философия, археология и история. Было выяснено, что представители указанных наук активно движутся в сторону междисциплинарности. Замечено, что специалисты гуманитарных наук находятся в поиске универсального

метода. Хорошим примером такого метода была признана феноменология. Также было экспликовано проблему тождественности и отличия изучения, с помощью междисциплинарных методов, современности и древности, Востока и Запада. Автор делает вывод, что теория динамических культур может изучать и древности, и Восток, особенно в пределах анализа древних канонических книг.

Ключевые слова: культура, история, динамика, методология, философия, феноменология.

Постановка проблемы. Различение статичных и динамичных культур стало важным импульсом для развития современных междисциплинарных исследований. Однако если современные культуры изучают во времена их непосредственного существования, то уход вглубь истории драматично сужает возможность непосредственного наблюдения вплоть до полного ее исчезновения. Значит ли это, что история обязана изучать культуры Древнего мира и Средних веков исключительно в их статическом измерении? Или же существуют методы и подходы, позволяющие ученому без насилия и искажения фактов описывать историю в ее динамике?

Анализ научных исследований. Прежде чем ответить, укажем на далеко не полный ряд ученых, посвятивших время для решения этого вопроса. Классиком теории динамичной истории, впервые сформулировавшим проблему под указанным углом зрения, был русско-американский социолог Питирим Сорокин. Среди наших современников важно упомянуть археолога А. М. Илюшина, философов Ю. В. Попкова и В. Г. Костюка и историка А. Г. Еманова. Их взгляды будут подробно освещены в основной части статьи.

Аспекты проблемы, которые требуют дальнейшего изучения. Все указанные авторы изучали динамичные культуры с прицелом на их западные модели, исключив из сферы своего внимания мир Востока и его канонические тексты. В то же время опыт этих ученых в социологии, археологии, философии и медиевистике является важнейшей опорой для нашей работы. Особенно это касается уникальной в своем роде источниковедческой работы профессора А. М. Еманова, на которой основана наша концепция.

Цель и задачи статьи. Ключевой целью этой работы является точное определение места теории динамичных культур в исследовании древневосточных канонических текстов. Существует три задачи, которые позволят достигнуть искомой цели: 1) раскрыть взгляды вышеупомянутых ученых на теорию динамичных культур и найти их общие методические предпосылки; 2) соединить эти предпосылки с уже разработанной феноменологической методикой исследования и органично соединить их в одной непротиворечивой междисциплинарной позиции; 3) с точки зрения междисциплинарного исследования определить значение теории динамичных культур в исследовании древневосточных канонических книг.

Изложение основного материала. Итак, существуют ли методы и подходы, позволяющие ученому описывать историю в ее динамике? Предварительный ответ на этот вопрос подробно изложен в главном труде Питирима Сорокина «Социальная и культурная динамика» (1937–41). Классик социологической мысли ввел в научный оборот понятие «социокультурных флуктуаций», под которыми понимал «процессы, время от времени повторяющиеся в социальной и культурной жизни и в человеческой истории» [7, с. 80]. Исторические факты, в своей хронологической последовательности, представляют собою целостную структуру, которая постоянно пребывает в движении. Такое движение измеримо при условии, что исследователь имеет на руках классификацию типов культурной ментальности и методику экспликации этих типов в динамичных культурах. Главная особенность такого подхода заключается в том, что такие процессы (флуктуации) в обобщенном виде кристаллизуются в закономерность исторического развития каждой отдельной культуры. При этом совершенно не важно, идет речь о современных

или о древних культурах. Такая закономерность равномерно распространяется и в пространстве, и во времени. Сам Сорокин, с целью верификации своего подхода, в качестве иллюстративного материала использовал обширную западную историю от древности до современности. Так он пишет: «Теперь мы намерены обратиться к изучению социокультурных флуктуаций главным образом в греко-римской и западной культурах, сконцентрировавшись на периоде приблизительно с 600 г. до н.э. до нашего времени. Эти культуры выбраны потому, что они известны нам лучше, чем другие: после них остались более полные и более точные свидетельства, чем, может быть, после любой другой культуры. Период длительностью примерно в 2500 лет взят потому, что долгосрочные флуктуации нельзя должным образом изучить на более коротком промежутке времени, особенно более глубокие «волны» истории» [7, с. 93]. Итак, западная цивилизация во всех ее модификациях, становится основным материалом для верификации теории динамичных культур. Во всем огромном труде П. Сорокина меньше десяти страниц посвящено анализу культур Древнего Востока, что не могло не отразиться на полноте и масштабности выводов. В предисловии к упомянутой книге ученый так обосновывает малое внимание к древним и современным культурам Востока: «Все мы знаем, что приблизительно до XIV в. творческое лидерство человечества принадлежало народам и национальностям Азии и Африки. В то время, когда наши предки на Западе еще вели самый примитивный образ жизни и владели такой же примитивной культурой, великие цивилизации Азии и Африки – египетская, вавилонская, иранская, шумерская, хеттская, индийская, китайская средиземноморская (крито-микенская, греко-римская, арабская) и другие – возникли, развивались и в течение тысячелетий неоднократно переживали периоды расцвета и упадка. Западные, евро-американские народы были последними, кому досталось творческое лидерство человечества. Они несут этот факел только последние пять или шесть столетий» [7, с. 10]. Знаменательно, что П. Сорокин целиком осознаем значение Востока в деле развития прошлого в истории человечества, но иначе оценивает современный восточный мир. Но парадоксальным образом, взяв за пример динамичных культур историю Западного мира, сам П. Сорокин пишет о значении Востока в будущем. Совершенно провиденциальным звучанием наполнены следующие строки: «История человечества разыгрывается теперь на гораздо более широкой сцене афро-азиатского и евро-американского космополитического театра. И главными героями следующих актов великой исторической драмы собираются стать – помимо Европы – обе Америки, Россия и возрождающиеся великие культуры Индии, Китая, Японии, Индонезии и исламского мира. Этот эпохальный сдвиг уже начался и набирает скорость изо дня в день» [7, с. 10]. Таким образом, отдавая должное прошлому в жизни народов Востока и предвещая их великое будущее, ученый не вводит восточный материал в «тело» книги. Даже при условии, что Запад стоит в основе всех передовых тенденций истории и даже с учетом того факта, что социокультурные флуктуации чаще всего происходят внутри именно западных культур, все это не освобождает великого социолога от реальной угрозы усеченного взгляда на историю. Картина мира, в которой видна лишь ее западная половина, обретет свою цельность только благодаря достойному вниманию к восточной части. В то же время, какие бы критические замечания не звучали с нашей стороны, теория динамичных культур и социокультурных флуктуаций Питирима Сорокина остается первичной основой для дальнейших исследований в этом направлении.

Изучения культурной динамики известны не только в социологии. Так, например, современный российский археолог А. М. Илюшин предложил свою методику изучения культурной динамики. Эту задачу он решает в рамках исследования котловин по археолого-этнографическим комплексам. Ученый настоятельно рекомендует обращаться к новым формам анализа, которые основаны на предпо-

сылке включения археологии в контекст междисциплинарной науки. «Исследование археологических материалов по традиционной методике, венцом которой является выделение археологической культуры и наблюдение за ее эволюцией в пространстве и времени, не позволяет раскрыть в полной мере закодированную информацию, которая содержится в этом фундаментальном вещественном источнике. Современное развитие гуманитарного знания стимулирует ученых отказаться от сложившихся стереотипов восприятия ограниченных возможностей вещественных источников и вести поиск новых методов для извлечения из них ранее не изучаемых потоков исторической, социальной и культурной информации. Это способствует интеграции археологии с этнографией, исторической культурологией, этнологией, социологией и информатикой». [5, с. 86]. Этот прорыв в области археологии открывает путь к изучению истории, поскольку междисциплинарный подход применим не только к вещественным источникам, но и к нарративным. Конечно-же, комбинация внутри смежных дисциплин будет модифицироваться и к каждому отдельному исследованию применятся в особой форме. Так, изучение археологических памятников наталкивает на мысль использовать наработки этнографов и этнологов. Но если речь идет об исторических нарративных источниках, то комбинация междисциплинарных наук может сильно видоизмениться. Здесь ключевую роль будет играть филология и философия. Таким образом, динамичные культуры попадают в силовое поле междисциплинарной науки.

В философской науке тоже не обошли вниманием изучение динамичных культур. Философы Ю. В. Попков и В. Г. Костюк разрабатывают эту теорию через экспликацию понятия «социокультурной целостности», важность которой ясна со всей очевидностью при понимании отличия генеалогии отдельных наук. «Социокультурная целостность – имманентная черта социальной реальности (человечества). Все ее явления динамичны, и если не применять в методологии, теории, методике принцип интегрализма, то простое суммирование результатов изучения культурных, социальных и антропологических аспектов динамики какого-либо процесса (например, трансформации общества), строго говоря, не является исследованием социокультурной динамики данного процесса, хотя и дает определенную информацию о нем. Именно таковым, как показывает анализ, является большинство современных исследований, обозначаемых термином «социокультурная динамика»» [6, с. 71]. Другими словами, старая проблема соединения фактов в целостную картину предстает в новом виде. На совокупность фактов, полученных в результате исследования в одном предметном поле, наслаиваются новые факты, полученные через применение методов другой науки. И так до бесконечности. С такой позиции междисциплинарный подход выглядит очень уязвимым. Но если же в основу анализа поставить «принцип интегрализма», то первичное соединение на уровне метода исследования позволит анализировать факты в разных их аспектах. «Между тем эвристические возможности социокультурных концепций динамики общественных явлений только начинают осознаваться. Вопрос заключается в применении адекватных его содержанию теоретико-методологических приемов моделирования и междисциплинарных методов конкретных исследований социокультурной динамики» [6, с. 73]. В рамках изучения социокультурной динамики современных и древних культур этот принцип целиком встроен уже в исследованиях П. Сорокина. Таким образом, социология, археология и философия (в лице указанных представителей) признают открытость своих дисциплин и настаивают на необходимости введения в социокультурные исследования интегрального принципа работы, где соединяется набор фактов в одну картину. А методу, позволяющую реализовать поставленные задачи, предварительно назовем «феноменологической».

Ключевая роль в определении понятия «динамичной культуры» принадлежит историку А. Г. Еманову. Артикулируя самые существенные аспекты принципа

интегрализма, ученому в своем определении удалось выразить диахроническую глубину понятия динамичных культур. «Под таковыми понимаются особые исторические сообщества, сложившиеся на границах различных цивилизаций в результате взаимодействия оседлых и кочевнических народов, начиная с миграций древнего населения и заканчивая эпохой встречи миров. Эти сообщества обладали колоссальным, не всегда очевидным прежним поколениям исследователей потенциалом, способностью взрывного развития, радикального изменения всех политико-экономических и социокультурных параметров в короткий исторический период, в пределах жизни одного поколения» [2, с. 2]. По словам ученого, изучение динамичных культур «подразумевает глубокую междисциплинарность, привлечение специалистов-историков, археологов, этнологов, антропологов и др.» [2, с. 2]. Актуальность такого междисциплинарного подхода «определяется глубиной связанностью процессов далекого, древнего и средневекового прошлого с явлениями современности, феноменами взаимодействия западного и восточного типов мышления» [2, с. 2]. При этом существует «необходимость преодоления устоявшихся стереотипов о древнем и средневековом мире, как крайне консервативном, неподвижном, чуждом обновлению, страдающим жесткой нетерпимостью к иным» [2, с. 2]. В заключении рассматриваемого вопроса, А. Г. Еманов делает вывод о том, «что накапливающиеся эмпирические данные по динамичным культурам древности и средневековья требуют проведения широкого компаративного анализа с меридиональным контекстом [2, с. 2]. Такой подход известного историка позволяет радикально переосмыслить масштабы и значение исследований в области динамичных культур. С одной стороны, древнее и современное мышление не должны быть отделены непреодолимой преградой. Между ними, в конечном счете, дистанция определяется актуальным мыслящим субъектом, а не абстрактной объективностью. Во-вторых, дистанция между западным и восточными типами мышления тоже определяется исходя из позиции активного субъекта, сознание которого направлено на ряд интенциональных актов, в структуре которых дифференциация на «восток» и «запад» далеко не самоочевидна.

С другой стороны, тяжело не заметить отличие восточной и западной ментальности. Проекция прошлого на мир настоящего намного усилена в восточных культурах. В западных же культурах прошлое постоянно выступает объектом критической рефлексии. А. Г. Еманов отмечает эту особенность следующим образом: «На Западе исключалась мысль о воскрешении древности со всей ее политеистичностью, обожествлением сил природы и жертвоприношениями; античный духовный опыт осваивался в определенных пределах и направлении с целью рационального обоснования новых требований – свободы воли, прав юридического лица, частной собственности и т.п. На Востоке авторитет древности был высок всегда; современность непрерывно сопоставлялась с древностью» [1, с. 222]. Как же соединить очевидность культурного разрыва в западном и восточном типах ментальности и универсальность принципов мышления? Напрашивается следующий вывод: социокультурная динамика, основанная на ментальности народов Востока и Запада, имеет общий источник в типизации архаического слоя культуры. А отношение к такой типизации со стороны культур Востока и Запада определяет скорость их развития. Другими словами, социокультурные типы восточного и западного миров осмысливают себя исходя из позиционирования себя на фоне своей или чужой традиции. Чем больше традиция влияет на современность, тем медленнее становится динамика. И наоборот, чем дальше культура отходит от традиции, тем интенсивней она развивается. Другое дело, что скорость культурного развития не тождественна его эволюции. Но это тема отдельного исследования.

Практические шаги по реализации принципов исследования «динамичных культур» были сделаны автором этих строк еще в 2012 году. В нашей монографии «Язык и мышление в трансцендентальной феноменологии» разработана методо-

логия междисциплинарного исследования, целиком приемлемая как для анализа динамичных культур в целом, так и канонических текстов конкретно. Благодаря этому подходу открылась возможность изучения универсалий в мышлении древних сообществ. Эта методика уже была применена в процессе изучения канонических текстов в ряде наших статей.

Выводы. В древнем и средневековом мире динамику культурного развития определял исторически обусловленный способ прочтения, комментирования и толкования канонических книг. Феноменологический подход позволяет анализировать категории донаучного мышления в терминах современных гуманитарных наук. В первую очередь речь идет о таких науках, как история, филология и философия. Также в междисциплинарное исследование канонических текстов могут войти такие науки, как археология, этнография, этнология и социология.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Еманов А. Г. Культура возрождения в аксиологическом дискурсе / А. Г. Еманов // Власть, политика, право в античности и средневековье: сб. ст. – Барнаул, 2003. – С. 217–241.
2. Еманов А. Г. Динамичные культуры / А. Г. Еманов. – Тюмень, 2016.
3. Григоришин С. В. Мова і мислення у трансцендентальній феноменології. [Текст] / С. В. Григоришин. – Ніжин: Вид-во Ніжинського ун-ту, 2012. – 189 с.
4. Григоришин С. В. Идея божественного сияния в Еврейской Библии / С. В. Григоришин // Тирош. – 2012. – Вып. 12. – С. 40–50.
5. Илюшин А. М. Методика исследования социокультурной динамики в кузнечной котловине в эпоху Средневековья по археолого-этнографическим комплексам / А. М. Илюшин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, – 2013. – № 7 (33). – Ч. I. – С. 86–90.
6. Попков Ю. В. Социокультурная динамика: концептуальные подходы / Ю. В. Попков, В. Г. Костюк // Вестник НГУ. Серия: Философия. – 2013. – Том 11. – № 2. – С. 68–74.
7. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / П. А. Сорокин. – СПб.: РХГИ, 2000. – 1056 с.

REFERENCES:

1. Emanov A. G. Kul'tura vrozozhdeniya v aksiologicheskoy diskurse [Culture revival in axiological discourse] // Vlast', politika, pravo v antichnosti i srednevekov'e: sb. st. – Barnaul, 2003. – S. 217–241.
2. Emanov A. G. Dinamichnye kul'tury. [Dynamic culture] // Tyumen', 2016.
3. Hryhoryshyn S. V. Mova i myslennia u transtsendentalnii fenomenolohii. [Language and thinking transcendental phenomenology]. – Nizhyn: Vyd-vo Nizhynskoho un-tu, 2012. – 189 s.
4. Grigorishin S. V. Ideya bozhestvennogo siyaniya v Evreyskoy Biblii [The idea of the divine radiance in the Hebrew Bible] // Tirosh. – 2012. – Vyp. 12. – S. 40–50.
5. Ilyushin A. M. Metodika issledovaniya sotsiokul'turnoy dinamiki v kuznetskoy kotlovinе v epokhu Srednevekov'ya po arkheologo-etnograficheskim kompleksam [Methods of study of social and cultural dynamics in the Kuznetsk Basin in the Middle Ages on the archaeological and ethnographic complex] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, – 2013. – № 7 (33). – Ch. I. – S. 86–90.
6. Popkov Yu. V. Kostyuk V. G. Sotsiokul'turnaya dinamika: kontseptual'nye podkhody [The socio-cultural dynamics: Approaches] // Vestnik NGU. Seriya: Filosofiya. – 2013. – Tom 11. – № 2. – S. 68–74.
7. Sorokin P. A. Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika: issledovanie izmeneniy v bol'shikh sistemakh iskusstva, istiny, etiki, prava i obshchestvennykh otnosheniy [Social and Cultural Dynamics: A study of changes in large systems of art, truth, ethics, law and public relations]. – SPb.: RKhGI, 2000. – 1056 s.

Григоришин С. В., кандидат філософських наук, Український гуманітарний інститут, постдок кафедри археології, історії Стародавнього світу і Середніх Століть, Тюменський державний університет (Київ, Україна), E-mail: hryhors@ukr.net

Значення теорії динамічних культур для вивчення стародавніх східних канонічних книг.

Анотація. У статті досліджено місце та роль теорії динамічних культур в межах таких дисциплін, як соціологія, філософія, археологія та історія. Було з'ясовано, що представники вказаних наук активно рухаються в бік міждисциплінарності. Помічено, що спеціалісти гуманітарних наук знаходяться у пошуку універсального методу. Гарним прикладом такого методу була визнана феноменологія. Також було експліковано проблему тотожності та відмінності вивчення, за допомогою міждисциплінарного методу, сучасності та давнини, Сходу та Заходу. Автор робить висновок, що теорія динамічних культур може вивчати і давнину, і Схід, особливо в межах аналізу стародавніх канонічних книг.

Ключові слова: культура, історія, динаміка, методологія, філософія, феноменологія.

Grigorishin S., PhD in philosophical science, Ukrainian Institute of Humanities, postdoc of the Department of Archaeology, History of the Ancient World and the Middle Ages, Tyumen State University (Kiev, Ukraine), E-mail: hryhors@ukr.net

The meaning of dynamic cultures for studying ancient eastern canonical books.

Abstract. The article reveals the place and the role of the theory of dynamic cultures in the context of such disciplines as sociology, philosophy, archeology, and history.

It has been explained that investigators of these disciplines are increasingly moving towards interdisciplinary. It has been noted that humanitarians are in search for a universal method. Phenomenology is recognized as a good example of such method. The problem of identity and differentiation has been explicated with help of interdisciplinary method: modernity and ancient, East and West. The author dedicated, that theory of dynamic cultures could study ancient world and Eastern world, especially in the context analysis ancient canon books.

Keywords: culture, history, dynamics, methodology, philosophy, phenomenology.

УДК 007:304:001

Загурська С. М.,

старший викладач

Білоцерківського інституту економіки та управління
(Біла Церква, Україна), E-mail: svetlanaolinevich@rambler.ru

**ФЕНОМЕН МАСОВОЇ СВІДОМОСТІ
В КОМУНІКАТИВНОМУ КОНТЕКСТІ**

Анотація. Стаття присвячена аналізу основних комунікативних чинників формування психології натовпу. Автор аналізує сутнісний зміст феномену масової свідомості та способи його реалізації в осмисленні психології натовпу. В контексті владних комунікацій автор зосереджує основну увагу на особливостях взаємодії базових компонентів комунікації в процесі маніпуляції суспільною свідомістю.

Ключові слова: «владні комунікації», «комунікативний вплив», «комунікант», «реципієнт», «повідомлення», «маса», «натовп», «масова свідомість», «пропаганда»

В сучасному політичному та соціально-культурному просторі нашої держави відбуваються соціальні зміни, пов'язані з осмисленням свободи окремого індивіда та її владних обмежень, що вносять корективи в горизонти життєвих можливостей особистості та викликають трансформації суспільної та індивідуальної свідомості. Активні соціальні зміни суспільно-політичного життя суспільства формують нову систему індивідуальних та суспільних цінностей, і вимагають нових підходів у аналізі форм та засобів владного впливу на формування масової свідомості.

Мета дослідження полягає в комплексному аналізі соціально-психологічних чинників реалізації владних комунікацій в контексті масової свідомості.

Реалізація мети передбачає наступні завдання: порівняльна характеристика сутнісних особливостей індивідуальної та масової свідомості в контексті становлення комунікативної особистості; аналіз основних чинників формування масової свідомості; осмислення владного впливу в процесі маніпуляції суспільною